

«Я – поэт, распятый на ленте новостей, я – лицо пожилой национальности...»

Писатель, кинодраматург, журналист – мы с коллегами-журналистами как-то заспорили, в какой своей ипостаси он лучше, интереснее, известнее. Не придя к общему мнению, решили об этом спросить у него самого. Тем более что и повод для расспросов был подходящий – собственному корреспонденту информативности «Интерфакс» Игорю Терехову недавно исполнилось 60 лет. Согласитесь, это причина, чтобы подвести, как говорят, предварительные итоги...

- Как вы эту дату восприняли – 60 лет?

- С уважением! Надел фуражку, подошел к зеркалу и, как положено, отдал честь!..

- Ну, Игорь, вы же помните, мы договаривались про «серьезное интервью с умными лицами»? Итак, вы почувствовали, что-то изменилось в вашей жизни?

- А, ну да! Конечно, почувствовал! Вагон остановился на залитой солнцем площадке, и невидимый голос Главного Кондуктора сказал: «Станция «Старость»! Следующая остановка – ...». Но я не дослушал ведущего, вылетел из вагона и понял, что теперь до полного солнечного затмения придется кантоваться среди лиц пожилой национальности.

- Глядя на вас, не скажешь, что вы лицо пожилой национальности...

- Если наше человеколюбивое государство собирается мне платить пенсию по старости, то сомневаться в этом не стоит. Кстати, почему не спросишь, как надо мною глумились в Пенсионном фонде?

- Что, в самом деле?

- В полный рост! По сравнению с чиновниками нашего Пенсионного фонда, допрашивавшие некогда меня сотрудники Департамента шарнирной госбезопасности Ичкерии кажутся теперь бескрылыми ангелами. У пенсионных чиновников, оказывается, одна из главных задач – как можно больше сократить тебе трудовой стаж, чтобы меньше платить пенсию. Мне, например, не засчитали в стаж работу собором «Независимой газеты», хотя все необходимые записи с печатями Моссовета в трудовой книжке есть! Я всегда гордился тем, что в исторических 1991-1993 годах был сотрудником самой влиятельной в России газеты. Из моих публикаций составлялись аналитические записки о ситуации в Северо-Кавказском регионе для администрации президента РФ и Верховного Совета России. Кстати, благодаря одной из таких публикаций в 1993 г. в Нальчик впервые приехал Ельцин и для Кабардино-Балкарии открылся прямой доступ в Кремль, за что меня впоследствии благодарил местный руководитель. А теперь у меня хотят отнять не только некую денежную сумму, но и память о тех великих днях моей страны. Вот что такое старость!

- Вы довольны прожитыми годами? Ничего не хотелось бы изменить в своей жизни?

- Если кто-то говорит, что в его жизни все сложилось так, как он хотел, и он бы ничего не стал менять в ней, это либо очень недалекий человек, либо очень лукавый. На мой взгляд, у каждого человека бывают в жизни такие ситуации, периоды, поступки, которые он бы хотел задним числом скорректировать, перенаправить в другое русло или вообще зачеркнуть.

Что касается меня, то я бы сейчас многое поменял в своей жизни. Например, совершенно не понимаю, почему не остался в армии? Меня там окружали умные, порядочные, достойные люди, и среди них я чувствовал себя прекрасно. Все эти разговоры о дедовщине, неуставных отношениях, поборках со стороны начальства – ничего общего не имеют с настоящей армией, это часть пропаганды, направленной против нашей страны. Но мне тогда, в 23-25 лет, казалось, что связать себя на четверть века с органами, с Вооруженными Силами – значит угробить свой литературный дар. А потом я спокойно растрачивал тот же литературный дар на работу инженером-программистом, газетчиком, а теперь уже много лет – собором информационного агентства.

- А когда вы почувствовали этот свой литературный дар?

- Ну, дар – не дар, талант – не талант, а чувство слова, желание излагать свои мысли на бумаге – это было у меня с детства. Сколько себя помню, знал, что буду писателем. Но здесь, мне кажется, важнее другое. Часто мои литературные опыты сопровождало некое провидение, которое только впоследствии можно было как-то осознать. Но наличие такого провидения, на мой взгляд, как раз и свидетельствует о литературном даре.

- Примеры привести можно?

- Одно из первых литературных произведений, которое я писал в классе третьем-четвертом, называлось «Киносценарий «Похищение Чомбе». Почему киносценарий, не повесть, не рассказ или роман, совершенно непонятно. Это было за двадцать лет до поступления на сценарный факультет ВГИКа! Я был маленький начитанный мальчик из страны Советов, переживавший за пробуждающийся в начале 60-х от колониального гнета Африканский континент. Власть в Конго после убийства премьер-министра Патриса Лумумбы, именем которого назван уни-

верситет Дружбы народов в Москве, захватил, как сейчас сказали бы, сепаратист Моиз Чомбе. Согласно моему «сценарию» Чомбе похищали сотрудники советских спецслужб, что позволяло государству Конго вернуться к демократическим преобразованиям. Но самое интересное не в том, что писал одиннадцатилетний мальчик, а в том, что Чомбе через пять лет действительно был похищен, правда, западными спецслужбами. А еще через несколько десятилетий я познакомился и подружился с нашими военными разведчиками, работавшими в Африке!

- Что вам дал сценарный факультет ВГИКа?

- Диплом советского образца, где написано, что я являюсь кинодраматургом, профессиональным литературным работником кино и телевидения. А если серьезно, киноинститут научил лучше понимать литературу, как это ни парадоксально звучит. Научить человека писать, как известно, невозможно, но можно научить тому, как профессионально выстраивать литературное произведение, какую литературную форму использовать для раскрытия той или иной темы, как выписывать образы и характеры, и прочее, прочее, прочее.

- И все-таки, кем вы себя считаете: кинодраматургом, писателем или журналистом?

- Считаю-то я себя могу кем угодно, хоть председателем земного шара, как Хлебников, или президентом Обезволпала, как Алексей Михайлович Ремизов, или номинантом на Нобелевскую премию, как Константин Кедров. Это нормально для нашего брата писателя, подпитывает его энергию заблуждения, позволяет заниматься творчеством. На эту тему есть хорошая книга Шкловского «Энергия заблуждения». Но являюсь я все-таки, наверно, литератором, вынужденным ради хлеба насущного служить в российском информационном агентстве. Пришвин говорил о себе: я – поэт, распятый на кресте прозы. Перефразируя его, могу сказать: я – поэт, распятый на ленте новостей.

- Важна ли для писателя обратная связь, мнение читателей?

- Как говорит моя собака Брунгильда: «Доброе слово не только кошке приятно!». Любому человеку, независимо от профессии и занимаемой должности, по-моему, приятно, когда его труд по достоинству оценивают люди. Но для писателя, как, впрочем, и для художника, музыканта, артиста, и недоброе слово лишним не будет – любое упоминание в прессе повышает его рейтинг. Вот, например, о моей последней книге «Возвращение с холмов» одновременно появились доброжелательные заметки в журнале «Знамя» и газете книжных обзоров «НГ-Экслибрис», которая даже поместила ее в раздел «Пять книг недели». В стране выходит в год около 100 тысяч книг, а тут книгу какого-то провинциального автора включают в пятерку лучших книг недели. Понятно, что это раздражает участников так называемого литературного процесса. И появляется статья известного критика-скандалиста Виктора Топорова, который пишет «кто это такие?», «кто придумывает все эти пять книг недели?», «каким образом книги попадают в рейтинг?» и т.д. В качестве примера дутых, на его взгляд, репутаций приводит список книг, упомянутых в журнале «Знамя», где ваш непокорный слуга соседствует с академиком Татьяной Заславской, поэтессой Ларисой Миллер и прочими достойными авторами. Его доведенную филиппику перепечатывают другие интернет-

издания, повышая интерес читателей к упомянутым книгам, ведь сейчас принято считать, что если что-то хвалят – то только за деньги, а если ругают – то от души. И надо быть благодарным Топорову, что он таким образом разрекламировал мою книгу.

Другой вопрос – влияет ли на писателя мнение читателей, критики. Мне кажется, что нет. Еще Пушкин говорил: «Я пишу для себя, а печатаю для денег, а ничуть не для улыбки прекрасного пола». Хотя, наверно, есть среди литераторов такие впечатлительные натуры, которых недоброжелательный отклик может надолго оттолкнуть от сочинительства, или заставить изменить свои взгляды. Но я к ним не принадлежу.

- Сейчас развалилась книжная торговля, библиотеки не получают новых книг. Где можно прочитать ваши книги?

- На сайте Клуба писателей Кавказа в свободном доступе выложены две мои последние книги. Со временем там будут выложены и другие книги, публикации. Достаточно просто набрать в Яндексе «Клуб писателей Кавказа» и дальше «кликнуть» мышкой, чтобы попасть на сайт, а там в разделе «Кабардино-Балкария» есть моя персональная страница со всеми текстами. Кроме того, есть публикации на сайтах разных литературных изданий. Их тоже можно найти с помощью Яндекса или другой поисковой системы.

- Но ведь Интернет не приносит дохода писателям. За изданную типографским способом книгу читатель платит деньги, а за книгу в Сети никто не платит. Получается, что, выкладывая книги в Интернет, вы занимаетесь благотворительностью?

- Я занимаюсь просвещением, сохранением культурных традиций, и в меру своих сил привлечением внимания читающего класса к современной отечественной словесности. В последние годы проблема денег заняла непомерно большое место в общественной жизни. Повсюду – по телевизору, в газетах, на улицах, автобусных остановках, везде царит реклама: как выгодно купить, продать, перепродать, заработать на том-то или на том-то, вложиться в это или в другое, тут предлагают одни проценты, в другом месте еще более высокие, успевай только скакать калькулятором. Такое впечатление, что страну богоскателей хотят превратить в страну Гобсеков, процентчиков и обслуговивающих их стряпчих.

- Вы что, против денег?

- Не против денег, а против власти денег! Деньги нужны для того, чтобы нормально жить, но не стоит жить только ради денег. Великий церковный реформатор Мартин Лютер говорил: «Деньги – слово Сатаны, с помощью которого он творит все сущее, подобно тому, как Господь некогда сотворил Истинное Слово». Я воспитан в православии, но эти слова Лютера никогда не забываю. Равно как помню и то, что крупнейший философ и писатель нашего времени Жан-Поль Сартр, издававшийся огромными тиражами у себя во Франции и за рубежом, поручил своему юристу выплачивать ему ежемесячно среднюю зарплату инженера, чтобы сохранить сознание представителя среднего класса. И кстати, Сартр был одним из немногих людей, отказавшихся от Нобелевской премии по тем же соображениям. Деньги, особенно большие деньги, искажают сознание человека, делая его жертвой низменных инстинктов.

- Большинство молодых людей так сегодня не считают. Они утверждают, что «тем, кому за 40», в их молодые годы жилось намного легче, чем им сейчас.

- Молодым всегда трудно! И не только из-за постоянных всплесков гормонов. А прежде всего из-за отсутствия необходимого опыта, сложности принятия решений, ограниченности жизненного кругозора. Именно из-за трудности жизни молодые люди, как птицы, сбиваются в стаи, группы по интересам или местоживанию.

Но долгое пребывание в молодежной группе нивелирует способности юноши или девушки, притупляет у них веру в возможности отдельного человека, делает их мало конкурентоспособными. А для того, чтобы чего-нибудь добиться в жизни, человеку необходимо развивать свои способности, стать личностью, способной самостоятельно принимать решения. И, может быть, самое главное – ставить перед собой большие цели и азартно двигаться в направлении них. В любом деле – в спорте, творчестве, ратном труде, производственной, научной или коммерческой сфере.

В романе Вениамина Каверина «Два капитана» у его героев был девиз «Бороться и искать, найти и не сдаваться». Это переделанная фраза Редьярда Киплинга, которая звучит так: «Бороться и искать, не найти и не сдаваться». Вот подлинная мудрость англосаксов, позволяющая им переживать различные невзгоды и катаклизмы! Можно взять за девиз – рекомендую.

Беседовала Жанна Бурбаки.

От редакции. Растягивая удовольствие от общения с Игорем Тереховым, его прозу мы решили опубликовать в следующем номере. Не пропустите!